I БӨЛІМ. ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САЯСАТ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
РАЗДЕЛ I. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
PART I. WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 378.14
МНТРИ 11.25.07
https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.001

МЕЖДУНАРОДНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЕС КАК МЕХАНИЗМ СЕТЕВОГО ВЛИЯНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Кунанбаева Д.А.[1],*Әбдіғаппар Т.Е.[2], Жакьянова А.М.[3]
[1,*2,3] Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается международные образовательные программы Европейского союза, в частности, Erasmus+, ErasmusMundus, Tempus и программы Жана Моне в качестве механизмов сетевого влияния в Казахстане. Опираясь на научную литературу по теории мягкой силы, международным отношениям и исследованиям высшего образования, статья анализирует структурные и нормативные аспекты участия ЕС в образовательной сфере, прослеживая эволюцию двустороннего сотрудничества. Обзор показывает, что программы ЕС наравне с целями по реформированию системы образования, являются частью стратегии мягкой силы ЕС. Эти сети порождают устойчивые формы влияния, выходящие за рамки индивидуального обмена научными знаниями, изменяя институциональную культуру, нормы управления и геополитические ориентации.

Цель исследования заключается в создании теоретической основы, интегрирующей теорию мягкой силы, исследования в области образовательной дипломатии и транснациональный сетевой анализ для концептуализации участия ЕС в образовательной сфере как формы геополитического влияния. Для достижения цели были обозначены следующие задачи, как проанализировать институциональную эволюцию сотрудничества ЕС и Казахстана в области высшего образования на различных программных этапах с 2010 года по настоящее время; выявить и дифференцировать механизмы сетевого влияния, действующих на индивидуальном, институциональном и системном уровнях казахстанской системы высшего образования; а также определить критическую оценку ограничений, противоречий и конкурирующих динамик, которые определяют масштабы и устойчивость влияния ЕС в сфере образования в многовекторной внешнеполитической среде Казахстана.

Данная статья восполняет исследования в области образовательной дипломатии ЕС по отношению к Казахстану, объединяя разрозненные эмпирические данные из политических отчетов, региональных исследований и отечественных работ в целостное исследование образовательной дипломатии ЕС в Казахстане.

Ключевые слова: образовательная дипломатия ЕС, Erasmus+, Казахстан, Европейский союз, мягкая сила, сетевое влияние, Центральная Азия, внешнеполитические механизмы, академическая мобильность, международно-образовательные программы

Введение

Сегодня Центральная Азия превратилась в арену борьбы, где ведущие державы соревнуются за влияние, используя сочетание экономических, военных и культурных инструментов. Расположенная на пересечении сфер интересов России, Китая и Запада, Казахстан исторически проводит многовекторную внешнюю политику, направленную на балансирование конкурирующих внешних акторов при сохранении стратегической автономии. Одним из важных направлений данной многовекторной политики является сфера образования.

В современных международных отношениях образование все чаще рассматривается не только как сфера подготовки человеческого капитала, но и как значимый инструмент внешней политики государств и наднациональных объединений. Если в классической дипломатии ключевую роль играли межгосударственные переговоры, политические соглашения и экономические ресурсы, то в условиях глобализации, цифровизации и усиления конкуренции за знания особое значение приобретают академическая мобильность, международные образовательные программы, университетские альянсы, совместные исследовательские проекты и транснациональные сети выпускников. Через образование государства формируют долгосрочные каналы коммуникации, укрепляют доверие, распространяют ценности, институциональные нормы и модели управления, а также создают устойчивые профессиональные и экспертные сообщества за пределами своих национальных границ.

В этом контексте участие Европейского союза в Казахстане посредством международных образовательных программ привлекает все большее внимание ученых как актор проекции мягкой силы через создание институциональных сетей.

Концепция мягкой силы, впервые представленная NyeJ. [1], относится к способности субъекта формировать предпочтения других посредством привлечения и убеждения, а не принуждения или материальных стимулов. Сфера образования давно признана основным инструментом такого влияния, финансируя стипендии, содействуя обмену преподавателями и

поддерживая реформу учебных программ, внешние субъекты выстраивают прочные отношения интеллектуальной и институциональной зависимости, которые приводят к долгосрочному сотрудничеству.

Европейский союз особенно целенаправленно использует высшее образование в качестве инструмента внешней политики, направляя миллиарды евро на такие программы, как Erasmus+, ErasmusMundus, Tempus и JeanMonnetActions, чтобы культивировать приверженность европейским ценностям, стандартам и моделям управления в своем регионе и за его пределами.

Участие Казахстана в этих программах было обширным и, по региональным меркам, исключительным. Это была первая страна Центральной Азии, подписавшая Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (EPCA) с ЕС, которое вступило в силу в марте 2020 года, и она неизменно является наиболее активным партнером в Центральной Азии в финансируемых ЕС образовательных инициативах [2]. Казахстанские университеты участвовали в 49 из 70 проектов по наращиванию потенциала в высшем образовании (CBHE), финансируемых в Центральной Азии в период с 2014 по 2020 год, и за тот же период более 3300 краткосрочных стипендий были предоставлены казахстанским студентам и преподавателям для обучения в Европе [2]. В программном цикле 2021–2027 годов ЕС выделил 76 миллионов евро на деятельность по программе Erasmus+ в Центральной Азии [3].

Однако, несмотря на такое активное институциональное взаимодействие, остаются вопросы о характере и глубине оказываемого им влияния. Приводит ли участие ЕС в образовательной деятельности в Казахстане к подлинной нормативной перестройке, или же оно функционирует в первую очередь как инструмент технической модернизации, оторванный от своего геополитического контекста?

Как сеть выпускников, обладателей совместных дипломов и университетов-партнеров, созданная в рамках этих программ, функционирует как механизм влияния? В данной статье эти вопросы рассматриваются посредством систематического анализа научной литературы, предлагая комплексное описание образовательных программ ЕС как механизма сетевого влияния в Казахстане.

Описание материалов и методов

Методологическая основа исследования построена на междисциплинарном сочетании подходов международных отношений и исследований высшего образования. В качестве базовой теоретической рамки используется теория мягкой силы NyeJ. [1, с.31-33], позволяющая рассматривать международно-образовательные программы Европейского союза как инструмент привлекательности, формирования позитивного

восприятия и долгосрочного нормативного влияния. В рамках данной статьи программы Erasmus+, ErasmusMundus, Tempus и JeanMonnetActions анализируются не только как механизмы академической мобильности и модернизации высшего образования, но и как каналы трансляции европейских ценностей, стандартов качества, управленческих практик и институциональных моделей.

Дополнительно применяется конструктивистский подход, согласно которому международное влияние формируется не только через материальные ресурсы, но и через нормы, идеи, идентичности и процессы социализации. Данный подход позволяет выявить, каким образом участие студентов, преподавателей и университетов в программах ЕС способствует распространению норм Европейского пространства высшего образования.

Для преодоления ограничений односторонней трактовки образовательных программ как инструмента мягкой силы в статье используется концепция knowledgediplomacy [4]. Она позволяет рассматривать образовательное сотрудничество ЕС и Казахстана как пространство взаимного обмена знаниями, совместного институционального развития, академического партнерства и формирования человеческого капитала.

Ключевым аналитическим инструментом исследования является сетевой подход в международных отношениях [5]. Он используется для анализа международно-образовательных программ ЕС как транснациональных сетей, объединяющих университеты, студентов, преподавателей, выпускников, экспертные сообщества и государственные институты. Влияние ЕС рассматривается на трех уровнях: индивидуальном, где формируются профессиональные траектории и ценностные ориентации участников мобильности; институциональном, где через проекты СВНЕ, Tempus и JeanMonnet закрепляются партнерства, учебные программы и управленческие практики; и системном, где происходит согласование казахстанской системы высшего образования с европейскими стандартами и Болонским процессом.

В качестве вспомогательных концепций используются интернационализация высшего образования и policytransfer. Концепция интернационализации позволяет раскрыть академическую мобильность, совместные программы, исследовательские проекты и международные консорциумы как элементы глобальной трансформации высшего образования. Концепция policytransfer позволяет рассмотреть перенос европейских образовательных стандартов и управленческих практик в национальный контекст Казахстана.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые

и программные документы, а именно официальные отчеты Европейской комиссии по программам Erasmus+ / Tempus, документы Министерства науки и высшего образования РК, Национального центра развития высшего образования, соглашения о сотрудничестве между ЕС и Казахстаном в сфере образования;

Статистические данные из аналитических материалов Национального офиса Erasmus+ в Казахстане за 2014–2020 гг.

В качестве основных методов сбора и обработки данных использовались метод сравнительного анализа (для сопоставления институциональных моделей), качественный контент-анализ программных документов, а также системный подход для анализа взаимодействия участников образовательных сетей.

Поиск литературы основывался на базе международных платформ, таких как GoogleScholar и JSTOR, дополненный целенаправленным поиском в отчетах Европейской комиссии, Европейской службе внешних действий (EEAS) и Исполнительном агентстве по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (EACEA), а также в рецензируемых базах данных, включая Scopus, WebofScience.

Поисковые термины были организованы вокруг трех концептуальных кластеров: образовательные программы ЕС и мягкая сила; высшее образование в Казахстане и Центральной Азии; сетевое влияние и передача норм. Поиск проводился на английском и русском языках и охватывал публикации с 2000 по 2025 год, с особым акцентом на работы с 2010 года. Анализ литературы проводился с использованием тематического синтеза, группируя результаты по четырем направлениям: теоретические основы; архитектура программ ЕС; формирование сетей и механизмы влияния; а также ограничения и противоречия.

Результаты

Теоретическая основа для понимания образовательных программ ЕС как механизмов влияния опирается на такие взаимосвязанные направления исследований, как теория мягкой силы, исследования в области образовательной дипломатии и аналитические модели сетей, применяемые в международных отношениях.

Настоящий обзор вносит вклад в существующие научные исследования, дополняя теоретическую концептуализацию мягкой силы в образовании, предлагая интегрированную многоуровневую структуру, которая синтезирует теорию мягкой силы [6], анализ транснациональных сетей поддержки [7] и исследования в области образовательной дипломатии [4, 7-8] в целостную аналитическую модель, применимую к изучению участия ЕС в образовании. Данная концептуальная основа выходит

за рамки преимущественно двустороннего и поведенческого подхода предыдущих исследований мягкой силы, выдвигая на первый план сетевые аспекты влияния институционализированные транснациональные связи между европейскими и партнерскими университетами, академическими сообществами и политиками как качественно отличный и недостаточно изученный механизм геополитического воздействия.

В формулировке мягкой силы, предложенной NyeJ. [1], установлено, что способность привлекать и убеждать, основанная на привлекательности культуры, ценностей и политики страны, представляет собой особую и все более важную форму власти в мировых делах. Последующие исследования подробно описали конкретные механизмы, посредством которых образование действует как инструмент мягкой силы. RutkowskiD. [8] и LoW. [9] продемонстрировали, что международные стипендиальные программы функционируют как механизмы социализации, знакомя участников с институциональными нормами, профессиональной культурой и эпистемологическими рамками принимающего общества. PerilliA. [10] в своих исследованиях, на примере программ ЕС, продемонстрировал, на основе данных опросов из Грузии, Украины и Туниса, что участники программы Erasmus значительно чаще, чем не участники, отождествляют себя с европейскими ценностями и выступают в качестве неформальных послов, представляющих точку зрения ЕС.

Систематический обзор GauttamP. etal. [7], обобщающий данные стипендиальных и обменных программ в 38 странах, подтвердил, что образовательные обмены приводят к статистически значимому увеличению позитивного отношения к государствам-спонсорам среди выпускников. Перспективы сетевого анализа, согласно исследованиям KeckM., SikkinkK. [11], дополняют эту индивидуальную концепцию, показывая, что выпускники оказывают влияние не только как отдельные личности, но и через профессиональные сети, которые связывают их с сообществами-партнерами в странах-спонсорах. Как отмечает HeathershawJ. [12], такие сети представляют собой качественно иную и часто недооцениваемую форму влияния по сравнению с более заметными дипломатическими или экономическими инструментами.

На рисунке 1 представлена концептуальная модель механизмов влияния образовательной сети ЕС в Казахстане, иллюстрирующая индивидуальные, институциональные и системные пути от программных ресурсов к нормативным результатам.

(изображение создано при помощи ИИ ChatGPT)
Рисунок 1 - Концептуальная модель механизмов влияния образовательной сети ЕС в Казахстане.

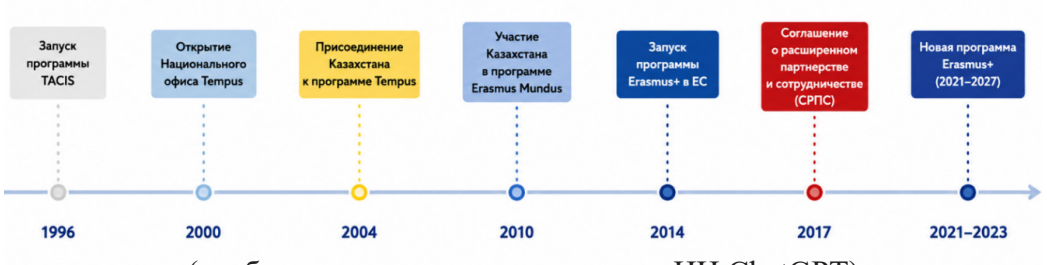
Взаимодействие ЕС с Казахстаном в сфере образования прошло несколько различных этапов. На рисунке 3 сделана попытка систематизации хронологии развития образовательного сотрудничества между ЕС и Казахстаном (1996-2023), иллюстрирующая ключевые этапы от расширения программы Tempus до текущего цикла Erasmus+.

Первый этап, охватывающий 1990-е и начало 2000-х годов, определялся в основном программой Tempus, которая фокусировалась на разработке учебных планов, институциональной модернизации и приведении в соответствие с европейскими стандартами высшего образования. Проекты Tempus в Казахстане были сосредоточены на адаптации структур управления университетами, внедрении систем перевода кредитов, совместимых с ECTS, и разработке новых учебных программ в области права, экономики и государственного управления.

Второй этап начался с присоединения Казахстана к Болонскому процессу в 2010 году, сделав его первым государством Центральной Азии, присоединившимся к нему, и был усилен запуском программы Erasmus+ в 2014 году. В период с 2014 по 2020 год казахстанские университеты участвовали в 49 из 70 проектов CBHE, финансируемых в Центральной Азии; было предоставлено более 3300 краткосрочных стипендий для мобильности; 328 казахстанских магистрантов получили полные стипендии по программе Erasmus Mundus Joint Master Degree; и более 1500 европейских студентов получили стипендии для обучения в Казахстане. Мусаев проводит подробный исторический анализ этой траектории интеграции, прослеживая,

как казахстанские образовательные учреждения постепенно приводили свои структуры, стандарты качества и учебные программы в соответствие с Европейским пространством высшего образования, и определяя присоединение к Болонскому процессу, как ключевой поворотный момент в «европеизации» образования в Казахстане.

Третий и текущий этап определяется циклом 2021–2027 годов с обязательством в размере 76 миллионов евро, подкрепленным Соглашением о Европейском пространстве высшего образования (EPCA), которое вступило в силу 1 марта 2020 года (EEAS, 2025).

(изображение создано при помощи ИИ ChatGPT)

Рисунок 2 - Хронология образовательного сотрудничества между ЕС и Казахстаном (1996-2023), иллюстрирующая ключевые этапы от расширения программы Tempus до текущего цикла Erasmus+.

Таким образом, поэтапное развитие отношений между Казахстаном и ЕС в сфере образования показывает, что нынешнее сотрудничество в этой сфере не является стихийным процессом, а представляет собой результат последовательного выстраивания механизмов взаимодействия, что позволяет интерпретировать образовательные инициативы ЕС не как изолированные между собой проекты, а как часть целенаправленной стратегии долгосрочного присутствия и нормативного влияния.

В научной литературе выделены несколько различных механизмов, посредством которых образовательные программы ЕС создают сетевое влияние в Казахстане, действующие на индивидуальном, институциональном и системном уровнях.

На индивидуальном уровне основным механизмом является социализация через мобильность. Казахстанские студенты и ученые, находящиеся в европейской университетской среде, усваивают институциональные нормы, профессиональную этику и демократические ценности, заложенные в европейском высшем образовании. PerilliA.[10] выявил убедительные доказательства того, что выпускники программ обмена ЕС формируют более благоприятные взгляды на европейские политические ценности, чем сопоставимые группы, не участвовавшие в них. Также отмечается, что десятилетия спонсируемой ЕС мобильности сформировали значительную группу казахстанских специалистов, чье образование,

профессиональные сети и системы ценностей в значительной степени сформированы европейским опытом. Жакьянова А.М. [13] рассматривает академическую мобильность как целенаправленный инструмент мягкой силы в современной системе международных отношений, утверждая, что программы мобильности одновременно служат инструментами личностного развития и проекции геополитического влияния.

На институциональном уровне проекты СВНЕ требуют устойчивого многолетнего сотрудничества, включающего совместную разработку учебных программ, обучение персонала и институциональные реформы. Каждый проект создает прочную институциональную связь, формализованную посредством меморандумов о взаимопонимании, соглашений о совместном получении степеней и общих процедур обеспечения качества. OldacY.I. [14] показал, что такие сети систематически смещают стратегии интернационализации университетов-партнеров в сторону европейских связей. На системном уровне согласование с Болонским процессом, принятое Казахстаном раньше, чем любым другим государством Центральной Азии, коренным образом реструктурировало его систему высшего образования по европейскому образцу, создав зависимости от предшествующего развития, которые способствуют дальнейшему участию в европейских проектах. DauletovaG., BaisultanovaK. [15] предлагают дополнительную концептуальную основу для понимания таких международных проектов, подчеркивая, что их значение выходит за рамки технического сотрудничества и представляет собой структурированные механизмы формирования институциональной идентичности и международной ориентации стран-получателей.

На рисунке 3 показано количество поданных заявок странами Центральной Азии для участия в проектах СВНЕErasmus+ в циклах 2014 – 2020гг. и 2021 – 2027гг.

Рисунок 3 - Количество Erasmus+ СВНЕ проектов по странам Центральной Азии.

Обсуждение

В литературе выявлены существенные ограничения эффективности влияния сетей ЕС. Метаанализы, рассмотренные GauttamP. etal [7, с 16-18, 57, 72-74], показали, что позитивные эффекты в отношении стран-спонсоров, как правило, ослабевают со временем, когда выпускники возвращаются в среду, которая не укрепляет европейские нормы, и что эти эффекты слабее там, где существуют сильные конкурирующие нормативные рамки.

Казахстан функционирует в условиях жесткой конкуренции между многочисленными участниками образовательной мягкой силы. Россия создала параллельную сеть университетов СНГ, китайская инициатива «Один пояс, один путь» включает в себя растущие Институты Конфуция и стипендии, а Соединенные Штаты управляют программой Фулбрайта и другими программами. Внешняя политика Казахстана, ориентированная на многовекторный подход, целенаправленно использует эту конкуренцию для максимизации стратегической автономии, стремясь к диверсификации, которая позволяет извлекать выгоду из множества программ, сохраняя при этом политическую гибкость. Таким образом открытие филиалов зарубежных университетов, в том числе и европейских, можно рассматривать как продолжение многовекторной политики государства, поскольку сама структура представленности университетов – партнеров диверсифицирована между разными центрами силы.

Из числа Европейских ВУЗов сегодня в Казахстане представлены филиалы университетов CardiffUniversity, CoventryUniversity, AnhaltUniversity, Grenoble INP-Phelma, MarchePolytechnicUniversity, открытие которых не прошло изолировано, а стало одним из результатов многолетнего сотрудничества между ЕС и Казахстаном.

Заключение

Международные образовательные программы ЕС представляют собой многомерный механизм сетевого влияния в Казахстане, действующий одновременно на индивидуальном, институциональном и системном уровнях. Благодаря стипендиям для мобильности, проектам по наращиванию потенциала, согласованию с Болонским процессом и действиям программы Жан Моне, ЕС создал плотную транснациональную сеть, которая генерирует устойчивое нормативное влияние, выходящее далеко за рамки отдельных программных циклов. Масштаб этого взаимодействия десятки миллионов евро, тысячи выпускников и глубокое институциональное соответствие европейским стандартам представляет собой существенное достижение образовательной дипломатии ЕС в Центральной Азии.

Системный подход, наиболее ярко иллюстрируемый ранним и всесторонним принятием Казахстаном Болонского процесса, демонстрирует, что образовательные программы ЕС могут оказывать влияние на уровне национальной архитектуры высшего образования, создавая структурные

зависимости, которые формируют академическую среду страны на десятилетия после непосредственного момента принятия реформ.

Сохранение многовекторной внешней политики Казахстана, поддерживаемой на протяжении многих лет наиболее интенсивного взаимодействия ЕС с образовательными учреждениями и закрепленной в конституционной доктрине внешней политики страны служит структурным напоминанием о том, что сетевое влияние, каким бы плотным и институционально укорененным оно ни было, не автоматически приводит к стратегическому согласованию.

Инструментализация образовательных ресурсов ЕС наряду с параллельным взаимодействием с российскими, китайскими и американскими программами «мягкой силы» в сфере образования отражает целенаправленную и сложную стратегию балансирования, которая извлекает максимальную выгоду из множества конкурирующих внешних предложений, сохраняя при этом автономию, являющуюся определяющим принципом внешней политики Казахстана.

В целом, международные образовательные программы ЕС представляют собой одно из наиболее значимых и малоизученных измерений европейской внешней политики в Центральной Азии в системе международных отношений. Их влияние в Казахстане реально, институционально укоренено и исторически глубоко, но оно также частично, спорно и неотделимо от более широкой геополитической среды, в которой Казахстан преследует свои национальные интересы. Понимание природы, масштабов и ограничений этого влияния имеет важное значение не только для научного изучения мягкой силы и образовательной дипломатии, но и для практической разработки стратегий взаимодействия ЕС в регионе, геополитическое значение которого продолжает расти в условиях все более многополярного международного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Nye J. S. Bound to lead: the changing nature of American power. — New York: Basic Books, 1990. — 307 p.

[2] EuropeanExternalActionService. EU-Kazakhstan relations: factsheet. October 2023 [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/eu-kazakhstan-relations_en (дата обращения: 22.08.2026).

[3] EuropeanExternalActionService. EU-Kazakhstan relations: factsheet. March 2025 [Электронный ресурс]. — 2025. — URL:https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2025/FACTSHEET Kazakhstan_2025.pdf(дата обращения: 22.08.2026).

[4] Knight J. Knowledge Diplomacy in International Relations and Higher Education. — Cham: Springer, 2022. — XXI, 179 p.

[5] Brams S. J. The Structure of Influence Relationships in the International System // International Politics and Foreign Policy / ed. by J. N. Rosenau. — 2nd ed. — New York: Free Press, 1969. — P. 583–599.

[6] Nye J. S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. — New York: PublicAffairs, 2004. — 191 p. — URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/joe_nye_wielding_soft_power.pdf.

[7] Gauttam P., Singh B., Singh S., Bika S. L., Tiwari R. P. Education as a soft power resource: a systematic review // Heliyon. — 2024. — Vol. 10, No. 1. — Art. e23736. — URL: https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23736.

[8] Lo W. Y. W. Soft power, university rankings and knowledge production: distinctions between hegemony and self-determination in higher education // Comparative Education. — 2011. — Vol. 47, No. 2. — P. 209–222. — URL: https://www.jstor.org/stable/23074643.

[9] Rutkowski D., Engel L. C. Soft Power and Hard Measures: Large-Scale Assessment, Citizenship and the European Union // European Educational Research Journal. — 2010. — Vol. 9, No. 3. — P. 381–395. — DOI: 10.2304/eerj.2010.9.3.381.

[10] Perilli A. Erasmus Student or EU Ambassador? People-to-People Contact in the European Neighbourhood Policy: The Cases of Georgia, Ukraine and Tunisia // International Relations and Diplomacy. — 2018. — Vol. 6, No. 11. — P. 583–605. — URL: https://doi.org/10.17265/2328-2134/2018.11.002.

[11] Keck M. E., Sikkink K. Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics [Электронныйресурс]. — Ithaca; London: Cornell University Press, 1998. — URL: https://web.stanford.edu/class/polisci243b/readings/v0002555.pdf (датаобращения: 18.06.2026).

[12] Heathershaw J. Soft power in central Asia: the politics of influence and seduction// International Affairs. — 2022. — Vol. 98, No. 5. — P. 1819–1820. — URL: https://doi.org/10.1093/ia/iiac157.

[13] Жакьянова А. М. «Академическая мобильность» в контексте международных отношений // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». — 2018. — № 2 (57). — С. 74–79. — URL: https://kaznpu.kz/docs/180593_2.pdf.

[14]Oldac Y. I. Changing Geopolitics of International Student Mobility: Implications for Central Asian Students // International Higher Education. — 2022. — No. 112. — P. 25–26. — URL: https://www.researchgate.net/publication/364314813_Changing_Geopolitics_of_International_Student_Mobility_Implications_for_Central_Asian_Students.

[15] Dauletova G., Baisultanova K. C. Conceptual foundations for the study of international projects // Izvestiya. Seriya: Mezhdunarodnyyeotnosheniyairegionovedeniye. — 2024. — Vol. 56, No. 2. — URL: https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.56.2.002.

ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕЛІЛІК ЫҚПАЛ ЕТУ МЕХАНИЗМІ РЕТІНДЕ

Кунанбаева Д.А.[1], *Әбдіғаппар Т.Е.[2], Жакьянова А.М.[3]
[1,*2, 3] Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Осы шолу мақаласында Еуропалық Одақтың халықаралық білім беру бағдарламалары, атап айтқанда Erasmus+, Erasmus Mundus, Tempus және Жан Моне бағдарламаларының Қазақстандағы желілік ықпал ету тетіктері ретінде қалай қызмет ететіні қарастырылады. Жұмыста жұмсақ күш теориясы, халықаралық қатынастар және жоғары білім беру саласындағы ғылыми әдебиеттерге сүйене отырып, Еуропалық Одақтың білім беру кеңістігіндегі қатысуының құрылымдық және нормативтік аспектілері талданып, екіжақты ынтымақтастықтың эволюциясы зерделенеді. Шолу нәтижелері ЕО бағдарламаларының академиялық ұтқырлық желілерін дамытуға, оқу бағдарламаларын жаңғыртуға, институционалдық әріптестіктерді нығайтуға және қазақстандық университеттерде құндылықтарды таратуға ықпал еткенін көрсетеді. Бұл желілер ғылыми білім алмасу шеңберінен асып түсетін тұрақты ықпал ету нысандарын қалыптастырып, институционалдық мәдениетке, басқару нормаларына және геосаяси бағдарларға әсер етеді. Мақала аталған үдерістерді жұмсақ күш, нормалардың таралуы және Орталық Азиядағы ірі державалар арасындағы бәсекелестік жөніндегі кең ауқымды ғылыми пікірталастар аясында қарастырады.

Тірек сөздер: ЕО-ның білім беру дипломатиясы, Erasmus+, Қазақстан, Еуропалық Одақ, жұмсақ күш, желілік ықпал, Орталық Азия, сыртқы саясат тетіктері, академиялық ұтқырлық, халықаралық білім беру бағдарламалары

INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS OF THE EUROPEAN UNION AS A MECHANISM OF NETWORK INFLUENCE IN KAZAKHSTAN

Kunanbayeva D.A.[1], *Abdigappar T. Ye.[2], Zhakyanova A.M.[3]
[1,*2,3] Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This review article examines how the European Union's international educational programs, particularly Erasmus+, Erasmus Mundus, Tempus, and the Jean Monnet programs, function as mechanisms of network influence in Kazakhstan. Drawing on scholarly literature on soft power theory, international relations, and higher education studies, the article analyzes the structural and normative dimensions of the EU's involvement in the educational

sphere, tracing the evolution of bilateral cooperation. The review demonstrates that EU programs have contributed to the development of academic mobility networks, curriculum reform, institutional partnerships, and the dissemination of values within Kazakhstani universities. These networks generate enduring forms of influence that extend beyond individual academic exchanges, shaping institutional culture, governance norms, and geopolitical orientations. The article situates this dynamic within broader debates on soft power, norm diffusion, and great-power competition in Central Asia.

Keywords: EU educational diplomacy, Erasmus+, Kazakhstan, European Union, soft power, network influence, Central Asia, foreign policy mechanisms, academic mobility, international educational programs

Сведение об авторах:

Кунанбаева Д.А. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: kunanbayeva.d@ablaikhan.kz

Әбдіғаппар Т.Е. - PhD докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: abdigappar.t@ablaikhan.kz

Жакьянова А.М. – доктор философии (PhD), Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: zhakiyanova.a@ablaikhan.kz

***Авторлар туралы мәліметте*р:**

Кунанбаева Д.А. – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kunanbayeva.d@ablaikhan.kz

Әбдіғаппар Т.Е. –PhD докторант, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: abdigappar.t@ablaikhan.kz

Жакьянова А.М. – философия докторы PhD, Абылай хан атындағыҚазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: zhakiyanova.a@ablaikhan.kz

Information about the authors:

Kunanbayeva D.A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kunanbayeva.d@ablaikhan.kz

Abdigappar T.Ye. – PhD student, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: abdigappar.t@ablaikhan.kz

Zhakyanova A. M. – PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhakiyanova.a@ablaikhan.kz

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 13.06.2026.
Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 28.09.2026